

После утреннего происшествия время пролетело незаметно, и наступила пора дневной репетиции.

Бай Чжюань приехал из университета ближе к полудню. Как только он добрался, все вместе отправились в репетиционный зал.

Сегодня они должны были впервые сыгаться вместе. По-хорошему, на первой совместной репетиции стоило присутствовать профессиональному наставнику, но Сюй Лань заранее засыпал Сяо Мэй жалобами. Он без конца сокрушался о своих скромных навыках и уверял, что в присутствии посторонних просто умрёт от страха.

Сяо Мэй пожалела его и не стала приглашать преподавателя. Вместо этого она попросила Лу Ивэня — человека, от музыки далёкого, — заглянуть к ребятам, если выкроит время.

Но стоило Сюй Ланю узнать, что приглядывать за ними может сам Лу Ивэнь, как у него и вовсе опустились руки.

С видом обречённого мученика он подошёл к Цзянь Шэ и робко потянул его за рукав:

— Если менеджер Лу сегодня меня вышвырнет, ты ведь замолвишь за меня словечко?..

— Не переживай, — отозвался Цзянь Шэ. Он как раз проверял микрофон и ответил не задумываясь. — Я попрошу дядю Лэ прислать людей, чтобы они помогли тебе перевезти вещи обратно.

—... — Сюй Лань поперхнулся готовыми сорваться с губ словами. — Ну спасибо тебе. Премного благодарен.

Собрались они сегодня лишь ради того, чтобы сыгаться и почувствовать ритм друг друга, так что сложных композиций выбирать не стали. В списке значилась даже простенькая детская песенка про звёздочку. Увидев ноты, Сюй Лань наконец-то облегчённо перевёл дух — с таким репертуаром он сейчас вполне мог справиться.

Репетицию начали с инструментального вступления. Барабанщик отсчитал ритм, затем в дело вступили бас и гитара, а вокалист должен был подключиться в самом конце.

Но не успели они дойти и до середины песни, как Цзянь Шэ нахмурился. Обернувшись к стоящему рядом Цзин Сяну, он бросил без лишних церемоний:

— Ты торопишься. Слишком быстрый темп.

— Да ладно, разве здесь не четвертные? — Цзин Сян перестал перебирать струны и потянулся

к нотам. На середине страницы он замер. — А... точно, не туда посмотрел. Тут размер три четверти.

— С начала, — не стал тратить время на споры Цзянь Шэ и кивнул Бай Чжюаню, чтобы тот снова отсчитал такт.

Однако спустя пару минут Цзин Сян снова сбился — на этот раз в другом переходе.

В самом по себе сбое ритма нет ничего криминального, обычное дело для первой репетиции. Ошибись сейчас Сюй Лань, никто бы, скорее всего, и не заметил. Но поскольку Цзин Сян был единственным гитаристом в группе, любая его поправка сразу же резала слух.

В последующих песнях Цзин Сян продолжал лажать с завидным упорством. И почти всегда он безбожно ускорялся.

— Куда ты так торопишься? — спросил Цзянь Шэ. — Летаешь где-то в облаках.

— Всё нормально... Просто задумался. Давайте заново, — Цзин Сян поправил ремень гитары, собираясь начать сначала, но слишком резко ударил по струнам и порезал палец.

Он застыл, тупо уставившись на выступившую алую каплю.

— Ладно, брейк, — Цзянь Шэ видел, что парень сам не свой, и жестом приказал всем остановиться.

Обычно Цзин Сян играл с лёгкостью и удовольствием, но сегодня из него словно выкачали всю радость. Гитара висела на его плечах неподъёмным камнем.

Музыка не терпит зажатости: чем сильнее нервничаешь, тем хуже ложатся ноты. Цзянь Шэ, который сам перепробовал кучу инструментов, прекрасно это понимал. Он предложил Цзин Сяну перевести дух, решив пока прогнать партию с басистом и ударником.

Однако Цзин Сян и не думал принимать его заботу. Глубоко вздохнув, он сердито отложил ноты в сторону и хмуро бросил:

— Раз уж на то пошло, давай оставим эти детские песенки. Давай лучше попробуем сыграть то, что написал ты.

— Там готова только половина, — ровно ответил Цзянь Шэ. — Набросано несколько риффов, играть пока особо нечего.

— Только риффы? — Цзин Сян картинно изумился. — То есть ты, считай, даже не начинал?

— Можно и так сказать, — Цзянь Шэ уловил в его голосе раздражение и слегка нахмурился, но развивать конфликт не стал. Он просто отвернулся и снова обратился к Сюй Ланю.

Но Цзин Сян не унимался:

— Эй, послушай. Две недели прошло! Ты до сих пор ничего не написал. И долго мы будем этого ждать?

— Я полностью написал тексты для четырёх песен и набросал основу. Это, по-твоему, медленно? — Цзянь Шэ даже не повернулся к нему, но в его голосе отчётливо зазвучали стальные нотки. — Если не нравится — пиши сам.

— Вообще-то у нас дебют меньше чем через месяц! — Цзин Сян сделал угрожающий шаг вперёд. — С твоими темпами мы застрянем тут до второго пришествия!

Сюй Лань, до этого тихо стоявший рядом, робко вставил:

— Мне кажется, с дебютом действительно спешить не стоит... Куда торопиться? С нашим-то уровнем мы даже простейшие партии без лажи сыграть не можем...

— Лажаешь здесь только ты! — взорвался Цзин Сян. Он резко развернулся к Сюй Ланю. — Если ты на басу, думаешь, я не слышу твоей мазни? Ты за всю репетицию хоть три аккорда-то сменил?!

Цзин Сян превосходил его ростом и комплекцией, так что его гневный выпад возымел сокрушительный эффект. Сюй Лань вжался в плечи, испуганно захлопав глазами, и даже не нашёлся что ответить.

— «Спешить не стоит»... Да ты просто играть ни черта не умеешь, вот и тянешь резину! — Цзин Сян так и брызгал слюной. Похоже, в этот момент наружу вылилось всё раздражение, скопившееся за последние дни их мелких стычек. — Самому-то не стыдно? Компания с тебя ни копейки не берёт, а ты уселся на шею, жрёшь и пьёшь на халяву, балласт несчастный...

Лицо Сюй Ланя мгновенно сделалось белым как полотно.

— Эй-эй, остынь, — не выдержал Бай Чжияуань, решив вмешаться. — К чему эти крайности? Что плохого в том, чтобы двигаться постепенно?

Цзин Сян перевёл на него тяжёлый взгляд:

— Брат Бай, и ты туда же? «Постепенно» — это хорошо? Растянуть всё на полгода, а то и на год — это, по-твоему, нормально?

— Я не говорил про год, — мягко, но твёрдо возразил Бай Чжюань, не ожидавший такого напора. — Но объективно: у нас ничего не готово. От совместного выступления с «Ан Дё» мы отказались. Очевидно же, что в старые сроки мы никак не уложимся.

— Вот этого я как раз и не понимаю, — Цзин Сян внезапно заговорил тише, но от этого его голос зазвучал ещё яростнее. — Нам в руки плыл такой шанс! Почему вы от него откристились? Если бы вы не ныли хором «ой, я не умею, ой, я не могу», мы бы уже сегодня вечером зажигали на сцене!

Когда Лу Ивэнь подошёл к репетиционной, дверь перед самым его носом с грохотом распахнулась: из зала пулей вылетел Цзин Сян.

Стены с шумоизоляцией и плотное стекло приглушили грохот, но ярость, с которой парень рванул дверь, не оставляла сомнений — он едва не разнёс косяк в щепки.

Заметив Лу Ивэня, Цзин Сян на мгновение осёкся. Но замешательство быстро сменилось злобой: он насупился и, не проронив ни слова, пронёсся мимо менеджера.

Опешивший Лу Ивэнь с чашкой кофе в руке даже не успел его окликнуть. Проводив взглядом удаляющуюся спину гитариста, он толкнул дверь репетиционной.

Открывшаяся картина заставила его вздрогнуть. Сюй Лань сидел на корточках посреди комнаты, уткнувшись в колени, и безутешно рыдал. Бас-гитара валялась рядом прямо на полу. Бай Чжюань суеился вокруг него, пытаясь успокоить, но бестолково — парень никак не унимался.

Цзянь Шэ стоял в стороне, небрежно прислонившись спиной к звуковой колонке и скрестив руки на груди. Эта поза подчёркивала его точёный силуэт и сквозящую в каждом движении горделивую холодность. Он буравил ледяным взглядом пустой проём двери и даже не повернул головы на вошедшего менеджера, упрямо поджав губы.

— Что здесь стряслось? Почему Цзин Сян ушёл? — Лу Ивэнь кивнул Бай Чжюаню, чтобы тот помог плачущему парню подняться, и строго окликнул вокалиста: — Цзянь Шэ, подойди. Объясни, что произошло.

—... — Вопрос менеджера заставил Цзянь Шэ неохотно отмереть. Он пожал плечами и ответил всё тем же равнодушным тоном: — Ничего особенного. Цзин Сян заявил, что уходит из группы.

— Из группы?! — опешил Лу Ивэнь. — С чего вдруг? — Он перевёл взгляд на хнычущего Сюй Ланя, безмолвно спрашивая у Бай Чжиюаня, не из-за этого ли рёва разгорелся скандал.

— Ну... — замялся Бай Чжиюань, неловко переминаясь с ноги на ногу. — На самом деле Сюй Лань тут ни при чём. Дело в другом...

Он украдкой покосился на стоящего в глубине зала Цзянь Шэ и, вздохнув, тихо продолжил:

— Цзин Сян посчитал, что мы топчемся на месте, и спросил у Цзянь Шэ, когда будут готовы новые песни. Тот, видимо, был не в духе... Ну и наговорил лишнего.

Лу Ивэнь нахмурился:

— И что именно он сказал?

Бай Чжиюань замялся, подбирая слова:

— Да в общем-то... просто вспылil из-за расспросов. Сказал, что раз всю музыку и тексты он пишет сам, а от Цзин Сяна никакого толку, кроме вечного нытья, то и держать такого гитариста в группе смысла нет.

— И всё? — уточнил менеджер.

— Ещё добавил, что группе от присутствия Цзин Сяна ни горячо, ни холодно. И если тот хочет катиться на все четыре стороны, пусть валит побыстрее...

Лу Ивэнь круто развернулся к вокалисту:

— Ты действительно наговорил ему этого? Собственному товарищу по группе?

— Да, — безучастно подтвердил Цзянь Шэ. — Но он первый начал...

— Достаточно, — оборвал его Лу Ивэнь, у которого уже не хватало терпения на эти детские препирательства. — Посиди и подумай над своим поведением. Я доверил тебе роль лидера не для того, чтобы ты шёл на поводу у собственных капризов и швырялся словами.

— Брат Лу, пожалуйста, не сердитесь на него. Я ведь тоже могу понять Цзянь Шэ, — поспешно заговорил Бай Чжиюань. — Цзин Сян тоже за словом в карман не лез. Он заявил, будто вы нарочно тянете время и не даёте ему дебютировать, чтобы развести на штраф за расторжение контракта. Сказал, что уходит прямо сейчас, а если агентство попытается его задержать, он обвинит нас в насильственном удержании...

Лу Ивэнь только молча потёр переносицу.

— Хватит об этом, — раздражённо бросил он. — Успокойте сначала Сюй Ланя, а с остальным разберёмся позже.

Лу Ивэнь хотел подойти к Сюй Ланю, ободрить его и увести из душного зала, но, присмотревшись к пареньку, похолодел. С басистом творилось что-то страшное.

Он не просто плакал — его трясло в жутком припадке. Сжавшись в комок, Сюй Лань судорожно вцепился пальцами в собственные щёки, раздирая кожу. Лицо его сделалось мертвенно-бледным, а из горла вырывались лишь задушенные, хриплые всхлипы. Всё его худое тело колотила крупная дрожь.

Обычная обида или злость не доводят до такого состояния.

Испугавшись, Лу Ивэнь рванулся к нему и опустился на колени, пытаясь отнять его руки от лица, но Сюй Лань начал дико отбиваться. Пришлось звать на помощь Бай Чжиюаня. Вдвоём они силой подняли бьющегося в истерике парня под руки и поволокли к выходу.

Цзянь Шэ бесшумно прыгнул со сцены и на некотором отдалении последовал за ними.

Заметив это, Бай Чжиюань притормозил. Пользуясь тем, что менеджер Лу полностью отвлёкся на бьющегося в панике Сюй Ланя, он пристроился рядом с вокалистом и негромко заговорил:

— Слушай, мне показалось, он на тебя не на шутку рассердился. Он даже не взглянул в твою сторону, когда уходил. Может, извинишься перед ним сегодня вечером?.. Хотя ты, наверное, встанешь в позу. Да и вины твоей тут нет... Знаешь что, давай я сам попозже зайду к нему и всё объясню как было?

Цзянь Шэ пропустил его щебетание мимо ушей. Он остановился и ледяным тоном спросил:

— Зачем ты сейчас это устроил?

— Что? — растерялся Бай Чжиюань. — Ты о чём?

Цзянь Шэ не стал уклоняться от сути. Его голос сделался вкрадчивым и опасным:

— Твои слова только сильнее разозлили брата Лу. Ты ведь специально это сделал, верно? Спланировал, чтобы выставить меня виноватым?

Бай Чжиюань на мгновение опешил от такого прямого обвинения, но быстро взял себя в руки:

— Я лишь озвучил факты. Всё, что я сказал — чистая правда.

— Правда, в которой ты ловко перетасовал причины и следствия, — Цзянь Шэ смерил его презрительным взглядом и, развернувшись, зашагал прочь. Продолжать этот бессмысленный разговор он не собирался.

Бай Чжиюань так и остался стоять посреди коридора. В его голове никак не укладывалось: почему Цзянь Шэ заботит гнев Лу Ивэня? Разве тот не должен был сейчас злиться на самого менеджера за несправедливый выговор и затаить обиду? Сценарий, который он так тщательно выстраивал, почему-то дал трещину.

«Почему всё пошло наперекосяк?..»

Пока они пытались привести в чувство задыхающегося от слёз Сюй Ланя, в холл ураганом влетела жена коменданта общежития. Полноватая женщина средних лет тяжело дышала после быстрого бега и едва могла связать два слова:

— Менеджер Лу! Там... там ваш парень, Цзин... как его там, Цзин Сян! Вскочил на проезжую часть! Стоит прямо у самой дороги, орёт, руками машет... Я пыталась его увести, да куда там! Он и слушать меня не желает!

<http://bllate.org/book/18237/1749898>